

ЭТО БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЗАВИСИМОСТЬ. ЭТО СТРАШНЕЕ, ЧЕМ СМЕРТЬ.

Смертельные Игры

18+

БЕККИ ЧЕЙЗ

ВЛЮБИСЬ, ЕСЛИ ОСМЕЛИШЬСЯ!

Смертельные игры

Бекки Чейз

Влюбись, если осмелишься!

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Чейз Б.

Влюбись, если осмелишься! / Б. Чейз — «Эксмо»,
2017 — (Смертельные игры)

Юная Тейлор Фарелли, избалованная наследница огромного состояния, никак не ожидала, что ее отпуск превратится в столь жестокий аттракцион: похищенная неизвестными девушка оказалась втянута в противостояние между двумя корпорациями зла. И это не единственное несчастье, свалившееся ей на голову. Главное, Тейлор никак не может понять, зачем она понадобилась преступникам, ведь за нее не требуют даже выкуп...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чейз Б., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Пролог	6
1	7
2	14
3	18
4	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Бекки Чейз

Влюбись, если осмелишься!

Becky Chase
Love If You Dare

© Чейз Б., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2017

* * *

*Тебе, мой дорогой циник,
потому что лишь благодаря тебе эта книга начата.
И все-таки еще раз напоминаю про соавторство.
Соглашайся, будет весело!*

*Anything that can go wrong will go wrong.
Murphy's law¹.*

События, описанные в этой книге, являются художественным вымыслом. Упоминаемые в ней имена и названия – плод воображения автора. Все совпадения с реальными географическими названиями и именами людей случайны.

---

¹ Если есть вероятность того, что неприятность случится, она обязательно произойдет (англ.). Закон Мерфи.

Пролог

– Эй!

Игнорируя окрик, я выскочила на палубу. Топот за спиной приближался. Казалось, я даже слышу дыхание преследователя.

– А ну, стой!

Ну уж нет! Сегодня ему меня не поймать. Пролетев по трапу, я оказалась в начале длинного пирса и понеслась прочь от яхты. Не замедляя бег, я еле успевала уворачиваться от удивленных прохожих. И молилась об одном: успеть добраться до берега. Там я смогу смешаться с толпой, поймать такси и доехать до консульства. Единственным пробелом в моем плане было отсутствие обуви – бег по бетону царапал ступни.

Через весь причал тянулась территория складов и стройки. Обогнув кучу песка с торчащей из него арматурой, я заметалась и в итоге повернула туда, где начинались жилые районы. Из-за многочисленных навесов из выцветшей ткани, клубков проводов над ними и сохнувшего на веревках белья улицы казались совсем тесными. Свободы передвижения не прибавляли велорикши, мопеды и снующие вокруг пешеходы. Возле ближайшей хибары из обломков шифера я увидела щель между мусорными баками. Не задумываясь, я протиснулась в нее и оказалась в еще одном узком переулке. Вдоль длинной стены из кривых кусков железа на обрывках картона, а чаще просто на земле сидели люди и занимались привычным делом: готовили, шили, постригали клиентов, купали детей в облезлых тазах, стирали белье. Около баков, из-за которых я выбралась, в луже с мыльной пеной резвилась группа мальчишек.

Переступая через мусор, валявшийся повсюду, я пошла вперед. Хоть в одном сегодня повезло – я все-таки сбежала. Если, конечно, термин «везение» вообще подходит к моей жизни. Еще месяц назад я могла путешествовать бизнес-классом в самолете в любом направлении, а теперь пробиралась босиком, без денег и документов через филиппинские трущобы. От душливого запаха нечистот кружилась голова. Зажав нос ладонью, я принялась озираться.

– Только дернись, – сильные пальцы до боли сжали шею, – и я закопаю тебя прямо здесь.

Господи, за что? Свобода была так близко. Глубоко вздохнув, я с трудом удержалась, чтобы не расплакаться. Чувствуя, как меня трясет, Сатир язвительно хмыкнул:

– Помнишь, что я обещал?

Я обреченно закрыла глаза. Теперь моя жизнь закончится в портовом борделе.

1

– Мада-а-а-ам, масса-а-а-аж. – Похожая на обезьянку таитянка жестами приглашала меня войти. Следом за ней подскочили еще две улыбающиеся работницы салона красоты, сильно смахивавшего на дешевую парикмахерскую. Едва я переступила порог, женщины с заискивающими кивками подвели меня к креслу.

Никогда не любила массаж, но приличный маникюр в Паттайе делать не умеют, а мне нужно как-то убить время, пока Эрик ищет, где купить травку. Мы с ним встречались уже полгода и даже в шутку купили кольцо, чтобы отец прекратил намекать на свадьбу. Не объяснять же главе семейства Фарелли, что его единственная дочь не собирается замуж. Это расстроит отца. А если он узнает, что я выбрала Эрика для отвода глаз и на самом деле планирую увести от жены его старшего брата Спайка, меня снова ждет домашний арест. В прошлый раз он продлился половину летних каникул, хотя я всего лишь на сутки сбежала из закрытой школы на свадьбу подружки. Она не могла себе представить, что я пропущу главный день в ее жизни, и я наплевала на запреты. На девичнике мы накурились и голыми полезли в бассейн отеля, где нас и застукали папарацци. Они охотились за невестой – дочерью медиамагната и известной актрисы, – но в кадр попала и я. На следующий день новостные интернет-порталы пестрели нашими фотографиями.

– Тейлор, это неприемлемо, – начала мать, когда они с отцом забрали меня прямо из церкви, едва молодожены обменялись клятвами. – Ты в очередной раз не просто дала повод для сплетен, но и продемонстрировала полную безнравственность.

– Ну конечно, дочь Хлои Фарелли – иконы стиля и образца добродетели – не может быть причастной к скандалу, – с пафосом продекларировала я. – Иначе тебя исключат из клуба богатых и знаменитых стерв.

– Не смей так разговаривать с матерью! – вспыхнул отец. – И если ты брезгуешь своим происхождением, можешь официально уйти из семьи и начать сама зарабатывать на жизнь!

Лишиться наследства я не планировала, поэтому зареклась спорить и терпеливо пережила назначенное за побег наказание – не первое в моей жизни и не последнее. В том, что я еще не раз вызову гнев отца, сомнений не было.

В неприятности я влипала регулярно, практикуюсь с самого рождения: Марк Фарелли мечтал о наследнике – и это несколько раз подтверждало УЗИ, – но вместо сына получил дочь. Уверена, мужское имя мне оставили в отместку за несбывшиеся надежды, список которых я пополняла ежегодно, сначала свалившись с лошади на первом уроке верховой езды, затем сорвав голос на занятиях по вокалу и, наконец, доведя до истерики свою преподавательницу балета. Лучшей ученицей в школе я тоже не стала. Родители всегда требовали большего, не уставая напоминать, какой должна быть представительница элиты. В детстве я еще прилагала усилия, чтобы порадовать мать, но она была скупа на похвалу. Отец же вовсе не следил за моими достижениями, его больше интересовали провалы. Тогда я перестала стараться – так меня хотя бы упрекали заслуженно.

Вытерпев массаж ног, я вышла из салона и достала из пачки новую сигарету. Эрик еще не позвонил, и я вынужденно продолжила слоняться по городу. Изначально мы собирались на Гоа с пересадкой в Бангкоке, но едва самолет приземлился в аэропорту Суварнабхуми, раздался звонок от Спайка. Он захотел присоединиться, пока заядлая лыжница Диана отдыхала в Аспене. Эрик пришел в восторг от идеи; я, естественно, не возражала. Решив дождаться Спайка в Таиланде, мы сдали билеты и прямо из аэропорта рванули в Паттайю. Теперь я об этом жалела. На Гоа можно было бы курить прямо на улице, не рискуя нарваться на полицейских.

Проверив телефон – по-прежнему без новых сообщений, – я свернула на местный рынок и долго бродила вдоль столиков с магнитами, статуэтками Будды и дешевыми украшениями из ракушек. Вокруг вязко перемешивалась толпа: прохаживались туристы, торговцы зазывали их в свои магазины, массажистки – в салоны. Листовочники приглашали посетить турниры по боксу, а трансвеститы, томно улыбаясь, сидели в барах или стояли у входа в них в ожидании потенциального клиента.

Покружив по рынку еще с четверть часа, я остановилась в узком проходе между прилавками и принялась осматриваться, пытаюсь вспомнить, с какой стороны пришла. Взгляд выхватил из толпы светлое пятно: навстречу быстрым шагом приближалась блондинка в белой шляпе и шелковом брючном комбинезоне, похожем на мой. Я привычно оценила стоимость наряда, мысленно удостоив комплиментом только туфли – босоножки на шпильке из последней коллекции Джимми Чу. Все остальное восторга не вызывало, как и цвет волос незнакомки – она явно красила их сама, причем весьма посредственно. Пока я, не стесняясь, ее рассматривала, блондинка, в свою очередь, изучала меня. Наши похожие наряды ее явно позабавили, иначе никак не объяснить спонтанный порыв, с которым она нацепила на меня свою шляпу, едва мы поравнялись.

– Зачем? – пробормотала я, останавливаясь, но девушка уже двинулась дальше, пока наконец не скрылась в толпе.

Проводив незнакомку взглядом, я сняла шляпу, все еще недоумевая, и повертела ее в руках – типичная дешевая плетенка. Не выношу синтетические материалы, особенно в жару. Так и не придумав, куда деть неожиданное приобретение, я развернулась, намереваясь продолжить бесцельную прогулку. И замерла, не сделав и шага, – путь мне преградил крепко сложенный мужчина в гавайской рубашке и светлых штанах. Я бы посчитала столкновение случайным, не своди он с меня мрачного взгляда. Язвить я умею и делаю это с удовольствием, но препираться с ним не рискнула, нутром чувствуя опасность. Это не простой турист. Не могу объяснить, почему я так решила. Мужчина не был слишком высок или массивен, скорее среднего роста; мускулист, но не перекачан. А лицо с правильными чертами я, пожалуй, даже назвала бы интересным, если не брать в расчет ядовитый прищур глаз. Лучше держаться подальше, решила я, отступая в сторону. Тонкие губы незнакомца скривились в ехидной ухмылке.

– Думала сбежать? – Он бесцеремонно схватил меня за предплечье.

Я выронила шляпу.

– Отпусти! – Руку освободить не удалось, и испуг сменился раздражением. Этот псих еще не знает, на кого нарвался! – Я сейчас полицию вызову.

– Да неужели? – Его голос звучал зловеще, а во взгляде из-под спадающей на глаза челки читалось презрение.

Съязвить в ответ я не смогла – живота коснулось дуло пистолета. По коже пробежал холодок. В том, что мужчина может в меня выстрелить, я не сомневалась. Но не будет же он это делать на виду целой толпы!

– Я закричу, – пригрозила я охрипшим от страха голосом.

И мои вопли привлекают внимание туристов. Они достанут свои телефоны, и через пять минут ролик о похищении дочери Марка Фарелли будет на ютьюбе. Но я все еще надеялась, что обойдется без скандалов в Сети.

– Куда повезли Сандру? – Ствол пистолета больно ткнул меня в бок.

Я с облегчением выдохнула – меня приняли за другую. Осталось убедить в этом угрожавшего мне мужчину. Судя по его обезумевшему взгляду, это будет непросто.

– Кого?

Ответ ему не понравился: крутанув за плечо, он резко развернул меня спиной к себе. Рука расслаблено обняла мою шею, сдавливая в капкане между предплечьем и запястьем. Пистолет уперся в другой бок.

– Мне больно! – возмущенно взвизгнула я, не ожидая такого обращения.

Чувствуя спиной его мокрую от пота рубашку, я вертела головой, высматривая в толпе ближайшую группу туристов. Самое время закричать. Но едва я набрала в легкие побольше воздуха, щеки коснулось горячее дыхание.

– Издашь хоть звук – убью, – прошептал мужчина мне на ухо.

– Я не та, кто вам нужен, – испуганно выдохнула я.

Вместо ответа он подтолкнул меня вперед. Спотыкаясь, я медленно пошла вдоль столиков с сувенирами. Окружающие не обращали на нас внимания – для них мы были очередной влюбленной парочкой, в обнимку бродившей по рынку. Я округляла глаза и подмигивала встречным торговцам, но они лишь улыбались в ответ. А некоторые трансвеститы и вовсе провожали меня взглядами, полными неприязни, явно решив, что я их дразню. Рука, обнимавшая шею, то и дело напрягалась, когда к нам подходили местные зазывалы. Этого не болезненного, но весьма ощутимого предупреждения в сочетании с прижатым к боку пистолетом хватало, чтобы я не делала попыток сбежать.

У выхода с рынка выяснилось, что мой похититель не один. Его спутница – худощавая и загорелая брюнетка в светлых бриджах и тунике – ждала возле припаркованного посередине тротуара внедорожника, нервно постукивая пальцами по капоту, и метнулась к нам, едва мы вышли из толпы. Ее правую щиколотку опоясывала татуировка в виде змеи.

– Что с Сандрой? – спросила незнакомка с беспокойством и легким акцентом.

– Эта белобрысая дрянь пусть расскажет. – Мужчина подтолкнул меня к машине, не забыв снова ткнуть пистолетом.

Брюнетка, нахмурившись, внимательно меня осмотрела, задержав взгляд на сандалиях.

– Сатир, ты уверен, что это она? – В ее голосе чувствовалось сомнение.

Наконец-то! Хоть у кого-то здесь есть мозги!

– Я не слепой! – раздраженно бросил Сатир. Прозвище ему шло. – Ты и сама ее видела: комбинезон, шляпа, светлые волосы.

– У этой другие туфли, – не уступала худощавая, скрестив руки на груди. – Не могла же она переобуться по дороге...

– Вы о крашеной сучке в босоножках от Джимми Чу? – догадалась я. Так вот, кто виновница моих бед! – Она всучила мне свою шляпу и...

– Заткнись. – Не дав договорить, Сатир впихнул меня на заднее сиденье и забрался следом. – Селина, ты поведешь.

Взяв у него ключи, брюнетка села за руль. Заурчав мотором, внедорожник медленно тронулся с места и влился в поток тук-туков и скутеров.

– Проверьте мои документы, – не унималась я, протягивая Сатиру сумочку. – И билеты! Меня вообще не должно было быть здесь!

Вместо ответа он принялся звонить кому-то по сотовому, по-прежнему держа меня на прицеле. Иногда Сатир отворачивался, следя за дорогой. Перебрасываясь взглядами с Селиной через зеркало заднего вида, я понимала, что она мне верит. Но этого было недостаточно, чтобы выпутаться.

– Джей, ты ее видишь? – Сатир наконец дозвонился. – Чип работает?

Селина удивленно обернулась.

– Чип? – переспросила она.

Сатир ее проигнорировал. Похоже, в этой компании женщины не пользуются авторитетом.

– Мы привезем девчонку в коттедж, – хмуро продолжил он, сжав сотовый так, что побелели пальцы. – А ты попробуй еще раз запеленговать сигнал.

Видимо, пропавшая Сандра – его подружка. Надеюсь, Эрик будет переживать обо мне хотя бы вполовину так сильно, как бесится Сатир, и поднимет на ноги весь персонал отеля, когда я не вернусь сегодня вечером. Внедорожник выехал из города, прибавляя скорость, а я продолжала исподтишка разглядывать своего похитителя. На вид он казался ровесником Спайка, только в отличие от эффектного брата Эрика не имел ни малейшего представления об ухоженности и стиле. Неаккуратная стрижка взъерошена, а цветастая рубашка не просто не шла ему, но и была на размер больше. По левой руке от запястья до локтя тянулась аляповатая татуировка с каким-то латинским афоризмом, а прямо посередине ее пересекал широкий шрам.

Селина не была образцовым водителем, и нас периодически подкидывало на ухабах. Не сбавляя скорости, машина неслась вперед. Дома за окном стали встречаться все реже. Внедорожник долго петлял в зарослях пальм, но я даже не пыталась запомнить маршрут. На одном из поворотов нас занесло; я машинально ухватилась за первую попавшуюся опору, чтобы не упасть. Ею оказалось колено Сатира. Отдернуть руку я успела раньше, чем он отцепил ее сам. От ненависти в его взгляде меня пробрало до мурашек. Но я не подала вида и не снизошла до оправданий, что это случайность. Пусть злится, если ему это так нравится.

Селина повернула к двум утопающим в зелени коттеджам. Едва внедорожник остановился у ближайшего из них, на террасу вышел еще один здоровяк, сложением походивший на Сатира – не массивный, но крепкий. На нем была простая футболка и потертые шорты, но военные штаны и куртка смотрелись бы уместнее, под стать незамысловатой стрижке. Из образа солдафона выбивались только татуировки, спускавшиеся от выбритых висков по шее. Блондин сошел со ступеней и без спешки направился к нам, однако, несмотря на внешнее спокойствие, в его движениях чувствовалась агрессивность.

– Вы... меня убьете? – испуганно пробормотала я, переводя взгляд на Сатира.

Вместо ответа он распахнул дверь и рывком вытащил меня с заднего сиденья. От резкого движения сумочка соскользнула с колен на пол.

– Я ничего не сделала... – начала было я и осеклась, когда татуированный поравнялся с нами.

В его необычно светлых глазах я не увидела ненависти, но в их холодной глубине таилось мрачное равнодушие. И это было ненормально – так не смотрят на человека, подозреваемого в похищении. Сатир был готов меня убить – естественная реакция, а вот его друг вел себя слишком спокойно. Господи... неужели я попала к маньякам?

Селина обошла внедорожник и молча протянула блондину ключи. Он взял их и кивнул в сторону дальнего коттеджа. Закрыть машину никто не удосужился. Они даже не боялись, что ее могут угнать!

Сатир потащил меня к террасе. На негнущихся ногах я дошла до ступеней. И замерла, пока не получила тычок в спину. Пришлось подняться к двери.

– Джей, что с сигналом? – Рука Сатира стиснула мое предплечье.

Ответа не последовало.

Значит, Сандра по-прежнему не найдена. В свете этих событий будущее представлялось мне смутно. И весьма болезненно. Может быть, сразу сказать им, кто мой отец? Но вдруг это лишь усугубит ситуацию? Так и не решившись заговорить, я зашла в коттедж. Оказавшись внутри, Сатир отпустил мое предплечье и с мрачным выражением лица убрал пистолет за пояс. Обрадоваться я не успела: наклонившись к лежавшей на полу сумке, Сатир достал из нее нож. Я испуганно шарахнулась в сторону и налетела на журнальный столик.

– Стоять! – Рывок за волосы не дал мне упасть.

– Больно! – взвизгнула я, рефлекторно запрокинув голову.

– Скажи спасибо, что я тебе шею не свернул. – Сатир потащил меня во вторую комнату, оказавшуюся спальней, и толкнул на пол.

Рухнув на колени между кроватью и окном, я едва сдержала слезы.

Чертов садист. Если только выберусь из этой передраги, сделаю все, чтобы тебя живым закопали! Но, оказалось, нож предназначался не мне: Сатир резанул им два провода от светильников над кроватью. Псих. Еще бы пальцы в розетку сунул, чтобы показать, насколько крут. Что ждет меня дальше как демонстрация превосходства – удушение проводами? Не тратя время на размышления, как быстро он меня убьет, я вскочила и кинулась к окну. И свалилась на пол от подсечки уже на втором шаге.

– Пусти!

– Вот же сучка. – Сатир резким движением завел мои запястья за спину.

Пока он их связывал, я извивалась под навалившимся сверху тяжелым телом. Второй провод стянул мои щиколотки.

– Еще раз попробуешь встать – прострелю колено, – пообещал Сатир, поднимаясь.

Едва он с меня слез, я перекатилась на бок. Его кулаки нервно сжались; с трудом сдерживая порыв ударить меня, Сатир отступил и вышел из спальни. Проводив его взглядом, я осмотрелась. Коттедж не входил в категорию элитной недвижимости. Немногочисленная мебель – кровать, встроенный шкаф и два кресла – пережила не один курортный сезон. Не была новой и модель телевизора. Слегка перекошенные жалюзи и подтеки от неработающего кондиционера на стене подтверждали догадку – моих новых знакомых нельзя назвать богачами.

А значит, как только выяснится моя личность, они не упустят случая заработать.

И зачем только мы решили дожидаться Спайка? Теперь придется разгребать последствия. Глубоко вздохнув, я попыталась сосредоточиться и продумать план действий. Существовал лишь один способ откупиться, не ставя отца в известность: перевести деньги с собственного счета, но я не представляла, как это сделать удаленно. Вряд ли кто-то из троицы позволит мне позвонить в банк.

Угрюмые размышления прервали голоса за дверью – Сатир доказывал свою правоту, то и дело упоминая каких-то следопытов и убеждая, что именно я крутилась возле Сандры, когда ее похитили. Стараясь издавать как можно меньше звуков, я подползла к двери и заглянула в щель. Сатир широкими шагами мерил расстояние от журнального столика до окна и снова возвращался обратно.

– Говорю же: это та самая сучка! – не выпуская из рук ножа и бурно жестикулируя, повторял он. – Дай мне пять минут, и сам в этом убедишься!

Блондин стоял ко мне спиной и говорил слишком тихо – я не разобрала ни слова. Но по выражению лица Сатира поняла, что его версия вызывает сомнения.

– Джейсон, – осторожно позвала появившаяся на пороге Селина. – Посмотри.

Она протянула блондину паспорт и следом показала что-то на экране планшета. Не зря я в нее верила – Селина догадалась проверить документы и прогуглить мое имя. Можно расслабиться: пытки и убийство отменяются, а денежный вопрос с выкупом я решу без участия отца. Уже скоро о случившемся останется лишь воспоминание как об опасном приключении.

– Ты не представляешь, *чью* дочь сюда притащил. – Джейсон развернул планшет к Сатиру. – Итальянец этого просто так не оставит.

А вот это уже плохо. Они знали моего отца! И не по светской хронике, а лично – прозвищем Итальянец пользовался лишь узкий круг деловых партнеров.

– Если Фарелли переметнулся к следопытам, – Сатир отвел взгляд от экрана, – он полный идиот. И рискует офшорами.

Я нахмурилась. Какие, к черту, следопыты? Отец не был связан ни с одной поисковой организацией и занимался анализом биржевых сводок. Да и тема офшоров для него табу.

По крайней мере, он неустанно осуждает отток капитала в каждом интервью и на каждом светском мероприятии.

– Итальянец никогда бы не сделал это так топорно, – размышлял Джейсон вслух. – И тем более не подставил бы дочь.

Сатир нехотя кивнул, соглашаясь:

– Получается, девчонка действительно ни при чем.

Признать это ему было тяжелее всего. Видя мрачное выражение лица Сатира, я злобно улыбнулась, мысленно пообещав припомнить ему каждый синяк на своем теле.

– Если только она не действует без его ведома, – резюмировал Джейсон, вновь меняя мой статус с «жертвы» на «подозреваемую».

– Она же совсем ребенок, – возразила Селина, вновь показав ему разворот моего паспорта, но ее резонное замечание осталось без внимания. – Давайте я поговорю с ней, – не сдавалась моя неожиданная союзница. – И выясню, что она знает. А у вас будет время заняться поисками.

Джейсон кивнул, а Сатир молча вынул из-за пояса пистолет и протянул ей.

– Он мне не понадобится. – Селина отстранила его руку и двинулась к спальне.

Я энергично поползла к окну. Пусть остаются в неведении, что я знаю об их разговоре.

В расспросах прошел остаток дня. Напрасно Селина пыталась выудить из моей памяти хоть что-нибудь, помимо блондинки и ее наряда, – я и рада была вспомнить, но кроме рыночных торговцев и праздно шатающихся туристов перед глазами стояла лишь дешевая белая шляпа. Верно говорят, что человек обращает внимание на детали. Блондинка этим успешно воспользовалась.

Мы прервались, когда за окном стемнело. Жара спала, и легкий ветерок принес немного прохлады и нежный аромат цветов. Днем они почему-то не пахли.

Ни Джейсон, ни Сатир еще не вернулись. Если данный факт и заботил Селину, она это мастерски скрывала. Похожая в равнодушии на своего мужчину, она не сделала ни единой попытки позвонить и узнать, как продвигаются поиски. Окажись Эрик на месте Джейсона, я бы уже давно ему мозг вынесла. А может быть, пропавшая Сандра не была подругой Селины. Если признаться, их взаимоотношения сейчас мало волновали меня, уступив место другой насущной проблеме.

– Можно...? – Я робко кивнула в сторону туалета, осознав, что не в силах больше терпеть.

Селина медленно развязала провод на моих щиколотках.

– Надеюсь, мне не нужно предупреждать тебя не делать глупостей? – Закончив с ногами, она принялась распутывать запястья.

– Иначе ты меня убьешь? – не удержавшись, съязвила я, потирая онемевшую кожу.

– Ты пойдешь в туалет или будешь задавать глупые вопросы? – Селина отложила провод и сурово на меня посмотрела. – Для второго не нужно быть развязанной.

– Нет, ну а если серьезно, что ты сделаешь? – Я поднялась и с наслаждением согнула и разогнула каждую ногу. – От пистолета отказалась, да и впечатления сурового убийцы не производишь...

Я осеклась, понимая, что проболталась. Теперь Селина знает, что я подслушала их разговор. Пока она не передумала, я прошмыгнула в туалет. И там поняла, что побег откладывается – окно возле душевой кабины было слишком узким. Оставалось лишь пробиваться через спальню, что весьма затруднительно. Пользуясь тем, что руки развязаны, я заодно умылась и стерла косметику. Еще неизвестно, когда я получу доступ к воде в следующий раз.

– Ты закончила? – Селина ждала меня у двери, поигрывая куском провода и явно гадая, что я успела услышать и смогу ли применить это против них.

Вот так-то! Не надо было меня недооценивать. Возможно, как и я сейчас недооцениваю ее.

– Правда... ты хоть раз убивала? – вытянув руки вперед, я подошла ближе.

– Дважды. – Селина снова обмотала мои запястья проводом.

И мне почему-то показалось, что она не солгала.

2

– Священник, постарайся подключить местные власти. Сигнал импланта до сих пор глушат. Нам нужен доступ к дорожным видеокамерам в районе рынка.

Открыв глаза и остановив взгляд на потолке спальни, я вспомнила события предыдущего дня и мысленно застонала: дурной сон по-прежнему был моей новой реальностью. Ночь я провела связанной. Руки затекли, но крепкий коктейль чувств, сочетавший в себе гордость вперемешку с усталостью и злостью, удерживал меня от искушения попросить ослабить узел. Под утро в спальне появился Джейсон и забрал с собой дремавшую Селину. Перед уходом он заменил провод на моих запястьях на наручники – с прочными и тяжелыми браслетами, а не какими-нибудь псевдометаллическими из магазина для взрослых. И ведь не поленился отыскать их посреди ночи. Вытянув прикованную к спинке кровати руку, я снова провалилась в сон. Несмотря на небольшой дискомфорт, так было гораздо удобнее, чем с проводом.

– Это не вопрос денег, Шейн. – Спокойный голос Джейсона был едва слышен из-за приоткрытой двери. – Заплати им, сколько потребуется.

Проклиная скрипучий матрас, я поднялась с кровати. Длины наручника хватило, чтобы опуститься на колени у приоткрытой двери. Вытянув шею, я заглянула в щель. Сатира в комнате не было, меня стерегли лишь Джейсон и Селина. Они расположились на диване возле журнального столика: Селина вытянула ноги вдоль подушек, упираясь кончиками пальцев в бедро сидевшего рядом Джейсона. Он продолжал разговор по сотовому телефону, не отрывая взгляда от экрана планшета.

Я не могла представить более странную пару, чем эти двое. Джейсон в принципе не производил впечатления мужчины, с которым могла бы жить женщина. Слишком опасен, слишком холоден и равнодушен... очень много этих «слишком» для любых отношений. Селина, напротив, казалась живой и открытой.

Закончив разговор, Джейсон отложил трубку в сторону. Селина смотрела на него не отрываясь.

– Что? – почувствовав взгляд, равнодушно спросил он, не поднимая глаз от планшета.

– Имплант, – пояснила Селина.

Реакции не последовало.

– Сатир упомянул имплант в разговоре с Ташей. – Селина подтянула к себе ноги, усаживаясь по-турецки. – Но тогда я не придала этому значения.

Джейсон даже не повернулся в ее сторону. Наивысшая степень безразличия. Да он просто непробиваемый!

– Мне тоже вживили чип? – продолжала Селина, задумчиво касаясь шрама на шее.

Вопрос снова остался без ответа.

– Я не просила добиваться от меня разрешения. – Она нахмурилась, подаваясь вперед. – Но ты даже не сказал...

– Это не обсуждается, – прервал ее Джейсон, отрываясь от планшета.

И медленно повернул голову. Он холодно посмотрел на Селину, а я невольно поежилась, почувствовав себя незащищенной и уязвимой, хоть нас и разделяла дверь. Все-таки Джейсон ненормальный. Спокойный, как удав, но готовый вцепиться в глотку, как бойцовый пес. Вопреки моим ожиданиям Селина не отвела взгляда. Надо же... а ведь она не боялась! И продолжала испытывать его терпение.

– Сандра, я... у кого еще есть чипы?

– У меня и у Сатира.

Было заметно, что разговор раздражает Джейсона, но он не делал попытки его прекратить.

– Всего четыре? – Селина удивленно приподняла бровь, явно не ожидая такого ответа. – Но остальные... Егеря, персонал...

Сначала «следопыты», теперь «егеря»... какие дела они проворачивают? Неужели мой отец действительно связан с этими опасными людьми? Что он скрывает от нас с матерью?

– Мне нет до них дела.

Равнодушие в голосе Джейсона взбесило меня. Самовлюбленный гад! Да еще и параноик с манией преследования. Я ждала, что Селина после этих слов ударит его. Или закатит истерику. Но она, наоборот, вздохнула с облегчением:

– Прости меня.

Селина порывисто обняла его за плечи и поцеловала. Ненормальная. Как можно так не уважать себя? Пожалуй, эти психи стоят друг друга. Джейсон ответил на поцелуй, словно нехотя. Одной рукой он по-прежнему держал планшет, а второй обнял Селину за талию. Странная парочка. Они оба пугали меня, но в их общении было что-то завораживающее. Нездоровое, но притягивающее внимание.

– Я черт-те что себе надумала, – прошептала Селина, отстраняясь.

Джейсон не успел ей ответить – зазвонил телефон.

Разговор я не услышала, потому что Селина направилась к спальне – проверить, как чувствует себя их пленница. Метнувшись с пола на кровать, я поняла, что уже не успеваю изобразить крепкий сон. И принялась потягиваться, словно только что проснулась. Скорее всего, Селина мне не поверила, но завтрак принесла без лишних вопросов. После вынужденной голодовки я проглотила его, практически не рассматривая. Блинчики и омлет оказались на удивление вкусными, а вот сок был явно из пакета, но сейчас не время и не место требовать свежеевыжатый. Стоило поблагодарить за завтрак.

Вместо этого я начала разговор с крутившегося на языке вопроса:

– Как ты можешь позволять ему так с собой разговаривать?

И зачем только я лезу в их жизнь? Хочет унижаться и пресмыкаться перед эгоистом – так пусть унижается.

Селине не понравился мой тон.

– Послушай, мисс психолог, – раздраженно бросила она, забирая пустой стакан и тарелку. – Ты нас не знаешь. И свое мнение можешь...

– Дай угадаю: засунуть в задницу?

– Догадливая. – Ее губы тронула улыбка, но затем Селина снова нахмурилась. – Возможно, даже выживешь.

– Как выжила ты?

Предположение сорвалось с губ неожиданно и осталось без ответа, но я знала, что случайно оказалась права. Вот что их связывает с Джейсоном! Она была его жертвой. Такое будущее покорной тени ждет и меня, если я не сбегу.

Перспектива не радовала, и я решила действовать – не договорюсь, так хоть почву прощупаю. Факт, что отцу до сих пор не сообщили обо мне, возвращал к мысли о выкупе. Будь они действительно деловыми партнерами, давно бы вернули меня в Нью-Йорк, да еще и с извинениями. Придется начать торги и определить цену – этим и займусь.

– Раз уж вы знаете, кто я, может, сразу договоримся о сумме?

– С чего бы это? – Селина не удержалась от смешка.

– У меня есть счет, как и у отца, – стараясь придать голосу беззаботность, я пожалала плечами. – Так зачем нам лишний посредник в переговорах? Схема проста: я плачу деньги – вы меня отпускаете. Естественно, без взаимных претензий.

Я воодушевилась от собственной речи, но предложение вызвало лишь снисходительную улыбку. Неужели Селина догадывалась об истинной причине, по которой я не хотела втягивать отца в диалог? Может быть, стоило сразу сказать ей правду? Все еще сомневаясь, я тянула время. Селина молчала.

– Вам не нужны деньги?

Ну давай же, прояви хотя бы дежурный интерес. На миллионеров вы не похожи, а значит, нужно просто предложить верное количество нулей.

– Если Джейсон убедится в твоей непричастности к похищению, деньги не понадобятся. А если ты все-таки в нем замешана, они не помогут. – Селина расставила все точки над «і».

Отлично, так я даже сэкономлю. И, надеюсь, уже к вечеру меня здесь не будет. Вернусь в отель к Эрику, заставлю купить билеты. Дождемся Спайка на Гоа.

Планы я строила зря – вся моя жизнь подчинялась закону Мерфи, и похищение не стало исключением. Доказывать мою невиновность было некому: Сатир так и не вернулся, а Джейсон уехал, договорившись по телефону о взятке местным полицейским. Вплоть до самого вечера я изнывала от скуки: курила и перелистывала журналы – Селина принесла их вместе с сигаретами во время обеда. Похоже, что она готовила сама, уж слишком вкусными были тушеные овощи и куриный суп. И где только Джейсон нашел такой уникам?

Выпустив в потолок колечко дыма, я прислушалась к голосу из соседней комнаты. Селина с кем-то переговаривалась по скайпу на незнакомом языке. Пару раз слух зацепился за певучее «да». Получается, она русская. Открытие мне ничего не давало, и я принялась исследовать спальню, насколько позволяла длина цепи на запястье: пошарила в тумбочках и заглянула под кровать, в надежде найти завалившуюся скрепку и попробовать открыть наручник. Поиск не прибавил ни полезного инструмента, ни информации, помимо того, о чем я догадывалась сама: ни Сатира, ни Сандру нельзя было назвать аккуратными. Они даже не удосужились донести до мусорной корзины обертки от шоколадок и упаковки от презервативов. Лучше бы ножик на полу забыли. Ну ладно, хоть грязное белье нигде не валялось, и на том спасибо. До шкафа я дотягивалась только ногой, но это не помешало мне открыть дверцу и лично убедиться в полном отсутствии изысканности вкуса у Сандры: первую половину ее гардероба составляли фейки, вторую – модели из старых коллекций. Обувь удручала не меньше одежды. Иного я и не ожидала от женщины, выбравшей себе в спутники такого неряшливого мужчину, как Сатир.

Оставив идею с поиском скрепки, я смазала запястье остатками низкокалорийного майонеза с сэндвича. С его помощью браслет снять не удалось, лишь испачкалась подушка. Открутить спинку от кровати тоже не получилось, но я не сдавалась, дергая цепочку и передвинув браслет с середины изголовья до бокового изгиба. Мне практически удалось спустить его к ножке! Перегнувшись через матрас, я свесилась с кровати и уперлась лбом в пол. И нервно хихикнула, представив, как выгляжу со стороны: ерзающая по одеялу нижняя половина тела и остающиеся вне поля зрения голова и плечи. В таком виде меня и застал вернувшийся Сатир.

– Если это приглашение, то я не заинтересован, – мрачно бросил он с порога.

От неожиданности я дернулась, выпрямляясь, и с грохотом свалилась на пол, не удержавшись на матрасе. Перешагнув через мои ноги, Сатир распахнул шкаф.

На нем были все те же хлопковые штаны и гавайская рубашка, измявшиеся за сутки и пропитавшиеся потом; похоже, он спал прямо в одежде, если вообще спал. Темные круги под глазами и помятая физиономия свидетельствовали либо о бессоннице, либо о запое. Не стесняясь чужого присутствия, Сатир принялся расстегивать пуговицы рубашки. Интересно, ему при зрителях и штаны снять не слабо? Развить мысль я не успела – Сатир сбросил рубашку и отвернулся. Пока он шарил в шкафу в поисках чистой футболки, я не могла

отвести взгляда от человеческого черепа с рогами – татуировка занимала всю спину. Так вот откуда у него это прозвище! Я тихонько фыркнула, собираясь отпустить едкое замечание о его художественном вкусе, но осеклась, разглядев шрам под лопаткой, четко по центру правой глазницы черепа. И еще два широких рубца на пояснице. Интересно, кто его исполосовал? Хотя с таким вспыльчивым характером вообще удивительно, что Сатир до сих пор жив. Если он такой агрессивный и в постели, мне жаль Сандру.

– Долго будешь пялиться? – Сатир перехватил мой взгляд в зеркале.

– Было бы на что. – Гордо вскинув голову, я отвернулась, чувствуя, как предательски вспыхнули щеки.

Надеюсь, он не заметил. С чего вообще взялось это псевдосмущение? Подумаешь, не самый симпатичный мужик разделся в моем присутствии. И что я, татуировок на спине не видела? У меня и у самой есть одна, на копчике. Пока я краснела и занималась самокопанием, Сатир успел переодеться. Футболка тоже была ему велика, зато джинсовые шорты, сменившие мятые штаны, сидели как влитые. На оголившейся щиколотке обнаружился очередной шрам.

– Никак не успокоишься? – Сатир снова заметил брошенный на него взгляд. С момента возвращения он впервые внимательно посмотрел в мою сторону. И выругался, увидев, как молодо я выгляжу без косметики. – Тебе хоть пятнадцать есть?

Ответить я не успела – в дверях появилась взволнованная Селина. Нервно переключая сотовый из одной руки в другую, она дождалась, пока Сатир к ней обернется.

– Что? – раздраженно бросил он.

– Лесли, мне очень жаль. – Селина замялась, подбирая слова. – Звонил Джейсон... они нашли тело...

3

Раньше я думала, что стоит мне пропасть, и об этом уже через сутки будут трубить все таблоиды. Третий день в плену заставил переоценить собственную значимость: поиском не занимались ни пресса, ни родители. Даже мой парень не проявлял активности. Мог хотя бы местную полицию в известность поставить или позвонить в консульство, а они бы запустили репортаж по телевидению. Но в новостях никто не упоминал об исчезнувшей американке.

Первые дни я еще придумывала оправдания: Эрик мог решить, что я психанула и улетела на Гоа, как и грозились во время последней ссоры, а родители пока не обнаружили мое отсутствие в городе. И на материке. Подруги же до последнего будут думать, что я с Эриком.

Срыв произошел, когда длительность пребывания в Таиланде перевалила за неделю. Меня по-прежнему никто не хватился. Истерика началась банально – со слез и причитаний. Моих и без того занятых зрителей, которые в последние дни развили бурную деятельность, организуя похороны, это мало заботило. В отместку их равнодушию я перебила посуду, оставшуюся после обеда. Выходка снова осталась без внимания. И лишь когда я попыталась поджечь простыни, Сатир отобрал у меня зажигалку и вкатил дозу успокоительного. Я отбивалась, осыпая его ругательствами, но он не снизошел до ответа и, оседлав мои ноги, загнал иглу шприца в бедро.

Осознание новости о смерти Сандры далось ему нелегко. Неряшливый вид дополнился угрюмым выражением лица и стойким запахом перегара. Во взгляде читалась апатия; Сатир практически не разговаривал, проводя большую часть времени в гамаке напротив коттеджа. Он бы и есть перестал, не возмись за него Селина. Каждый раз она настойчиво отбирала у него стакан или бутылку, заменяя очередным блюдом собственного приготовления, и возвращала алкоголь лишь в обмен на пустую тарелку. Селина занималась и мной, навещаясь в спальню, чтобы оставить еду или отвести в ванную. Она же поделилась бельем и принесла пижаму – трикотажные шорты и топ. Наконец-то я могла постирать комбинезон, выглядевший не лучше привычных нарядов Сатира: мятый и пропитавшийся потом.

От действия успокоительного я отошла рано утром. Перед глазами все плыло, во рту пересохло. Допив остатки воды из бутылки на тумбочке, я снова откинулась на подушку. Шел седьмой или восьмой день заключения – я сбилась со счета. Да и какая теперь разница, если меня все равно никто не ищет? Начинался рассвет: макушку кокосовой пальмы под окном осветило солнце. Еще слишком рано. С ненавистью уставившись в потолок, я пыталась прикинуть, сколько времени придется дожидаться Селину. Хотелось курить, но зажигалку мне так и не вернули. Орать бесполезно – меня услышит лишь спящий в гамаке Сатир. И принципиально не двинется с места.

Приближающийся треск мотора заставил меня рывком сесть на кровати – к коттеджу приближался скутер. Неужели Эрик все-таки включил мозг и позвонил в полицию? Я вскочила, собираясь закричать. Мне помешал возмущенный голос Сатира:

– Какого черта ты здесь забыл?

Чтобы разглядеть, что происходит за окном, я встала на матрас. Наручник не давал выпрямиться, но любопытство пересиливало боль в запястье.

Темноволосый водитель был среднего роста, неприметным и, пожалуй, даже худощавым, если сравнивать его с Сатиром или Джейсоном. Небольшая борода делала лицо простоватым. Он молча спешил, оставив скутер у пальмы. Сатир поднялся из гамака ему навстречу. От расслабленности не осталось и следа – в движениях снова проснулась агрессия.

– Я спрашиваю: какого черта ты здесь делаешь?

Из соседнего коттеджа выбежала Селина в футболке Джейсона – явно натянула впопыхах первое, что попало под руку. Джейсон в одних джинсах появился следом. Разглядев незваного гостя, он спрятал пистолет за пояс.

– Англичанин? – больше испуганно, чем удивленно воскликнула Селина.

И кто только придумывает эти дурацкие прозвища? Сатир, Священник и теперь вот Англичанин.

– Я прилетел... как только узнал, – с британским акцентом пояснил бородастый.

Ну ладно, признаю, этого окрестили верно.

– Я опоздал? – Скорбь в его голосе звучала искренне. – Вы ее... похоронили?

Возможно, именно это окончательно вывело Сатира из себя.

– А тебе какое дело? – Поравнявшись с Англичанином, он ткнул его кулаком в грудь – несильно, в качестве предупреждения.

– Да, мы кремировали тело, – вмешалась в разговор Селина.

Назревшая ссора серьезно ее беспокоила. Она обернулась к Джейсону, ожидая поддержки, но он покачал головой: не вмешивайся.

– Какого хрена ты притащился? Разве вы были родственниками?

– И вы ими не были! – вспыхнул Англичанин, отталкивая руку Сатира. – Сандра выбрала тебя! Она тебе доверяла! А ты не смог ее уберечь!

Достойная претензия. И искренняя, если судить по несчастному выражению лица Англичанина. Тут явно не братская любовь замешана. Напрашивался лишь один вывод: наша преждевременно усопшая вела разгульный образ жизни. И Сатир об этом не знал. Возможно, подозревал, но убедился лишь только что. Притупившаяся от алкоголя боль вспыхнула с новой силой, в этот раз в сочетании с яростью.

– Ты спал с ней?! – Вцепившись в ворот рубашки Англичанина так, что затрещала ткань, Сатир повалил его на землю. – Говори!

Вместо ответа последовал удар ногой. Впечатав колено в живот Сатира, Англичанин отпихнул его от себя, но подняться не успел, получив кулаком в грудь.

– Джейсон! – Селина всплеснула руками. – Сделай что-нибудь, пока они не поубивали друг друга!

Она была готова кинуться разнимать дерущихся и даже сделала пару шагов в их сторону. Джейсон предусмотрительно обхватил ее за талию и оттащил к веранде. Закусив губу, Селина следила за исходом драки. А там было на что посмотреть: навалившись сверху, Сатир наносил удар за ударом, пока новый выпад Англичанина не отбросил его назад. Откатившись к пальме, Сатир сбил скутер. На щеке появилась кровавая полоса – копилку его шрамов ожидало новое пополнение. Часто дыша, Англичанин медленно приблизился. Ударить он не успел, оказавшись на земле, сбитый подножкой. Следующий удар пришелся по его скуле. Сатир бил сильно, с каким-то фанатичным остервенением, словно смерть Англичанина могла что-то исправить.

– Лесли! Не надо! – не унималась Селина. – Этим ты ее не вернешь!

Напоминание о Сандре лишь усугубило ситуацию: Сатир поднял с земли камень. Но и Англичанину оно придало сил: повалив соперника на бок, он опустил кулак на его ребра. Задохнувшись, Сатир выронил камень.

– Хватит!

Селину никто не слушал. Англичанин тоже вошел во вкус, избивая Сатира.

– Парни, прекратите!

Преимущество Англичанина длилось недолго: Сатир был сильнее и, придя в себя после встряски, снова опрокинул соперника и мощно врезал ему в челюсть. Эти двое когда-нибудь остановятся? Не одна я задавалась этим вопросом – Селине тоже надоело смотреть,

как Сатир с Англичанином калечат друг друга. Выхватив пистолет из-за пояса Джейсона, она выстрелила в воздух.

Занесенная для очередного удара рука Сатира замерла. Англичанин перестал отбиваться.

– Хватит смертей. – Селина опустила пистолет. – Или вы хотите дать «следопытам» очередной повод для радости?

Джейсон молча отобрал у нее оружие. Подойдя к Сатиру, он помог ему подняться, потом повторил ту же манипуляцию с Англичанином.

При упоминании о «следопытах» я нахмурилась. Кто же эти люди, похитившие и убившие Сандру, но так и не потребовавшие выкупа? Зачем они это сделали? Хотели продемонстрировать силу? Или из мести?

Пока я гадала, Джейсон увел Англичанина в свой коттедж во избежание повторения драки. Сатир по привычке направился к гамаку. Проходя мимо Селины, он бросил на нее мимолетный взгляд, а она спешно отвела глаза. Сатир замер, пораженный новой догадкой:

– Ты... знала?

– Ты – параноик, – через силу улыбнулась Селина и поспешила к коттеджу.

Сатир посмотрел ей вслед. Мы оба понимали, что она солгала.

Я больше не видела Англичанина, лишь слышала ворчание мотора отъезжающего скутера. Судя по разговорам, он уехал на встречу со Священником. Переодевшийся Сатир с мокрыми после душа волосами и с пластырем на щеке крутился на веранде и периодически кому-то звонил, подключившись к поискам виновных в гибели Сандры. Появление Англичанина встряхнуло его не хуже драки: он даже с выпивкой завязал.

Я неоднократно предлагала помощь, отчасти от скуки, отчасти из корысти: чем быстрее они поймут, что я невиновна, тем раньше я окажусь на свободе. Готовность сотрудничать не заинтересовала никого, за исключением Селины.

– Ты можешь описать девушку, которая отдала тебе шляпу? – поинтересовалась она во время ужина, помимо подноса захватив с собой ноутбук.

– То есть ты мне веришь? – хитро прищурилась я, подцепив с тарелки креветку и макнув ее в соус. – Тогда, может, сразу отпустишь?

– Ясно. – Селина театрально вздохнула. – Тебе интереснее сидеть тут одной.

– Ладно, ладно! – примирительно буркнула я, когда она сделала вид, что уходит. – Я попробую ее описать. Только не представляю, как ты этообразишь...

– Сделаем все гораздо проще, – улыбнулась Селина, усаживаясь на кровать и открывая ноутбук. – На какую актрису она была похожа?

Несколько часов мы провели, сначала копаясь в Интернете в поисках фотографий, а потом в фотошопе, где Селина совмещала подходящие под мое описание фрагменты лиц. Я помогала с удвоенным рвением – ноутбук давал возможность отправить письмо Эрику. Оставалось только придумать, как отвлечь внимание Селины. В нашем творческом эксперименте иногда получались интересные варианты, немного напоминающие оригинал, но зачастую выходили уродцы с кривыми носами или непропорциональными губами. Сатир заглянул в спальню во время очередного взрыва хохота.

– Нет, верни обратно глаза Майли Сайрус, – всхлипывала я сквозь смех. – С ними она хотя бы на человека похожа.

Вслед за Сатиром на пороге появился Джейсон – он ездил на встречу с местными полицейскими, чтобы изучить записи с камер. Увидев его, Селина вмиг посерьезнела.

– Нашел что-нибудь? – Поднимаясь с матраса, она оставила ноутбук без присмотра.

Я осторожно развернула его к себе. Прислушиваясь к разговору краем уха – Джейсон делился подробностями, – я свернула окно фотошопа и только кликнула по иконке браузера, как вдруг ноутбук захлопнулся прямо перед моим носом.

– Развлечения закончены. – Оказывается, Сатир внимательно следил за моими манипуляциями.

Я едва сдержалась от искушения вцепиться ему в физиономию. Пока я негодовала, разговор переместился на веранду. Сомневаюсь, что это было сделано в целях конспирации – с начала пребывания в коттедже от меня мало что скрывали, – скорее всего, мои тюремщики просто не хотели сидеть в духоте. Я бы многое отдала, чтобы самой пройти под окнами и подышать вечерним воздухом. Вместо этого я валялась на скрипучем матрасе и «грела уши». Основной темой обсуждения оставались записи с камер – Джейсон рассказал, что одна из них сняла отъезд машины блондинки и ее сообщника, который нес Сандру.

Черт возьми! Это же доказывало, что я ни при чем! Почему никто не удосуживается меня отпустить?

– Тайцы пробили номера, – продолжал Джейсон. – И нашли брошенную машину в районе порта.

– Дай угадаю, – перебил его Сатир. – Тачка не была арендована, ее угнали с парковки или из гаража, поэтому никаких имен нет.

Джейсон кивнул, а Сатир выругался.

– Чую – морем ушли, – добавил он, стукнув кулаком по перилам.

– А почему не самолетом? – удивленно пробормотала Селина. – Так же гораздо быстрее...

– Потому что они знают: первое, что мы возьмем под контроль, – это аэропорт, – нехотя ответил Джейсон. – Таиланд – наша территория. А их зимняя база на Филиппинах.

Отлично. Я просто счастливица! Да закон Мерфи – удачливый гороскоп по сравнению с событиями, которыми насыщена моя жизнь. Ничего не делая, я умудрилась оказаться в центре разборок двух криминальных группировок.

– Но зачем им терять время? – Селина по-прежнему не соглашалась с версией. – Могли бы пересечь границу на автомобиле и улететь из соседней Камбоджи.

– Боялись, что мы успеем перехватить их до выезда из страны, – терпеливо объяснил Сатир. – В море сложнее вести слежку; Сиамский залив – не Суварнабхуми. Ни камер, ни полицейских. Они могут причалить в любом порту, начиная от той же Камбоджи и заканчивая Малайзией, и спокойно улететь на Филиппины.

– Завтра с утра проверим арендованные за последние две недели лодки. Надо исключить возможность, что они отсиживаются в городе. – Джейсон протянул сотовый Сатиру: – Звони Священнику, пусть свяжется с полицией порта.

– А я все-таки попробую доделать портрет блондинки, – подытожила Селина. – Если тайцы согласятся прогнать его через свою базу данных, у нас будет имя.

– Только потеряешь время, – отмахнулся Сатир.

– Ты сам сказал: вы контролируете аэропорт, – возразила Селина. – А там фотографируют всех прибывших. И если блондинка прилетела через Суварнабхуми, то не могла не пройти паспортный контроль.

Сатир скептически усмехнулся.

Пока они обсуждали дальнейшие действия, я задумалась. Интересно, в каком качестве в их плане фигурирую я? У троицы явно были общие дела с отцом, но отпускать меня никто не собирался ни за деньги, ни бесплатно. Значит, они не партнеры, а конкуренты! И будут использовать меня для шантажа.

– Нужно еще раз переговорить с Селиной о сумме, – пробормотала я себе под нос. Вдруг удастся предложить больше, чем они планировали получить от отца.

– Не продешеви, – хмыкнул появившийся в дверях Сатир.

– Так скажи, сколько вы хотите, – буркнула я, обхватив колени свободной ладонью.

– Нисколько.

Я насторожилась: версия начинала подтверждаться.

– Планы изменились – ты остаешься.

Он сказал это таким серьезным тоном, что я не сразу нашлась, что ответить. А когда собралась с мыслями, мольбы остались без внимания. Я взывала и к его совести, и к алчности. Клялась, что ничего не знаю про «следопытов». Угрожала. И даже немного поплакала. Не дожидаясь окончания моих причитаний, Сатир ушел спать в гамак.

На следующий день все те же аргументы пришлось выслушивать Селине. Джейсон и Сатир рано утром уехали в порт, и я могла поплакаться только ей. С портретом блондинки пришлось повременить – я говорила лишь о выкупе и своей невиновности. К обеду терпению Селины пришел конец, и она ушла на веранду, оставив поднос с едой на кровати.

Сатир с Джейсоном вернулись к вечеру. День расспросов сложился удачно: они отыскали хозяина катера, который арендовали подходящие под описание мужчина и женщина. Конечный пункт назначения был неизвестен капитану, но изначально судно шло вдоль побережья. Убедившись, что «следопыты» покинули город, Джейсон тоже решил не задерживаться. Он внес залог за яхту – планировалось отчалить завтра утром.

– Кучу времени потеряем на этом корыте. – Сатира выбор транспорта не устраивал. – А лишнего месяца у нас нет.

– С таким грузом нам не пересечь границу. – Джейсон кивнул в сторону моей двери. – Она закатит скандал при первом же паспортном контроле.

В груди шевельнулся холодок страха: они действительно меня не отпустят. Даже неудобный для себя транспорт выбрали. Господи, как же выбраться отсюда?

– Англичанин со Священником завтра вылетают на Филиппины, – продолжал Джейсон. – И установят слежку.

– Мы можем разделиться, – предложил Сатир. – Я полечу в Манилу, а вы привезете девочку морем.

– Она – на твоей совести, – напомнил Джейсон. – Следить за ней будешь сам.

Сатир выругался, но возразить не смог. Я не удержалась от злорадной ухмылки.

– Пойду собирать вещи. – Селина направилась к коттеджу.

– Зря только визы на три месяца продлевали, – посетовал Сатир.

Пока он вытаскивал из шкафа платья Сандры вперемешку со своими рубашками и сваливал их на кровать, я продолжала нить:

– Ну зачем я вам нужна? Я буду только мешать...

Когда доводы закончились, я начала перечислять их по второму кругу. На третьей петле Сатир достал с полки аптечку. Я уже видела ее, когда он делал мне инъекцию, поэтому притихла. Новую порцию транквилизаторов получить не хотелось. Сатир зубами снял защитный колпачок с иглы. Сплюнув его на кровать, он наполнил шприц.

– Не надо... – испуганно прошептала я, отодвигаясь подальше.

Проигнорировав просьбу, Сатир схватил меня за щиколотку и притянул к себе.

– Нет! – Я вырвалась, отползая к подушкам, и пообещала: – Я буду молчать!

Черта с два я дам снова себя уколоть. Вскочив, я прижалась спиной к стене, будучи готовой лягнуть, если он приблизится. Привычно наплевав на понятие «аккуратность», Сатир, не разуваясь, забрался на кровать и прошелся по матрасу.

– Не подходи! – Я кинула в него подушкой.

Наивная попытка. Увернувшись, Сатир схватил меня за плечо и резким движением развернул к стене, разве что лицом в нее не впечатал. Не в силах вырваться, я застонала от бессилия, чувствуя, как он задирает мои шорты. Знает же, мерзавец, что я не могу выпрямиться из-за наручника, и пользуется этим.

– Не смей! – Я снова дернулась, но Сатир держал крепко.

И ведь мог, как в прошлый раз, в бедро укол сделать – нет же, нацелился на мою пятую точку. Игла вошла болезненно, и я вскрикнула. На правой ягодице наверняка останется синяк.

– Вот теперь ты точно заткнешься, – довольно хмыкнул Сатир мне на ухо.

Я открыла глаза от ощущения полета: тело парило в воздухе, мягко вписываясь в повороты и перенося вес с одного бока на другой. Голова кружилась, в ушах шумело, и через этот монотонный гул пробивались тихие всплески. Узкое пятно света под деревянным потолком соскользнуло в сторону – меня действительно покачивало. Все пространство вокруг занимал широкий матрас, обрывающийся в нескольких дюймах от двери. Сонное состояние медленно отступило, и я осознала, что лежу в каюте, а шум в ушах – это всплески волн в сочетании с тихим гулом мотора. Мы вышли в море!

Вскочив, я не удержалась на ногах и двух секунд: яхту качало. К горлу подбиралась тошнота. Упав на матрас, я подползла к иллюминатору и вздохнула полной грудью. От глотка воздуха стало немного легче. Со всех сторон судно окружала вода, лишь вдалеке виднелись очертания материка или острова, практически растворившиеся в утренней дымке. Иллюминатор был слишком мал, чтобы выбраться через него, да я и не смогла бы грести в наручниках. Не успев огорчиться от этой мысли, я неожиданно осознала, что не связана. Видимо, Сатир вчера сильно увеличил дозу, раз я сегодня так туго соображаю.

Спустив ноги с кровати, я исследовала каюту. Она была маленькой и, кроме кровати, вмещала лишь невысокий шкаф. Одна из дверей вела в совместный санузел: лейка душа висела прямо над унитазом; вторая – в узкий коридор. Пройдя по нему, я оказалась в небольшом, но светлом помещении, объединившем в себе камбуз и кают-компанию. С одной стороны за ободранной барной стойкой у стены приткнулась плита, с другой – холодильник, низкий потрепанный диван и журнальный столик, использовавшийся как обеденный. Яхту снова качнуло, и я отлетела обратно в коридор. Выругавшись, я вернулась в кают-компанию, держась за стену. Барная стойка обрывалась около лестницы. Я так и не успела по ней подняться – навстречу спустилась Селина.

– Доброе утро, – улыбнулась она, на ходу поправляя парео. – Сок в холодильнике, кофеварка на стойке.

Какой сервис! Пусть засунет свою вежливость в задницу.

– Зачем вы увезли меня с собой? – Я скрестила руки на груди.

Улыбка Селины сменилась угрюмым выражением лица.

– Это решаю не я.

– Тогда я поговорю с тем, кто решает! – Отстранив Селину, я поднялась на палубу.

Таец, стоявший за штурвалом, не обратил на меня внимания. Еще двое сворачивали парус. Видимо, команде хорошо заплатили – никто не задавал лишних вопросов. Сатир сидел поодаль, около трапа, и изучал карту. Череп на его спине язвительно скалился в мою сторону. Джейсона нигде не было видно. Если начальства нет на месте, придется довольствоваться заместителем. Уверенным шагом я подошла к Сатиру.

– Сначала ты хватаешь меня на рынке и, угрожая пистолетом, привозишь в забытую богом дыру. Я неделю провожу там, прикованная к кровати. И в завершение всего ты тычешь в меня шприцем и затаскиваешь на эту гнилую посудину! Какого черта? Вы же давно поняли, что я невиновна. Так почему бы просто не отпустить?

– Закончила? Тогда спускайся в каюту.

– Ты зря ее не запер, – нервно расхохоталась я. – Потому что я ни минуты тут не останусь!

– Тогда пока. – Поднявшись, Сатир подхватил меня на руки и бросил за борт.

Не ожидая такой развязки, в полете я не успела сгруппироваться. Удар пришелся на спину, не больно, но приятно мало. Вынырнув, я сделала пару гребков в сторону берега.

Таец за штурвалом что-то прокричал своим помощникам. Один из них оставил парус и кинулся за борт вслед за мной. Упрямо продолжая грести в противоположную от яхты сторону, я понимала: берег слишком далеко, и я до него не доплыву. Придется возвращаться.

Яхта замедлила ход. Опираясь на перила, Сатир с ехидной улыбкой наблюдал, как я плыву обратно. На палубе появилась Селина и удивленно о чем-то его спросила. Сатир лишь пожал плечами. Шут несчастный, давай скажи ей, что я сама выпала. Подплывший таец пытался помочь, но я жестами показала, что все в порядке.

– Передумала? – Сатир ослабил веревку, опуская боковой трап.

Как же я ненавижу звук его голоса! И эту язвительную улыбку. Ядовитый прищур глаз. Его лохматую челку. Бесит даже пластырь на щеке!

Таец посадил меня на нижнюю ступеньку. На дрожащих от негодования ногах я поднялась на палубу.

– Ты... в порядке? – обеспокоенно спросила Селина.

– В полном, – сквозь зубы процедила я, с вызовом вскинув подбородок. – И готова повторить.

Не сводя с Сатира ненавидящего взгляда, я отжимала волосы, пока сильный толчок в плечо снова не отправил меня в воду.

– Сукин сын! Ты что творишь? – взвизгнула я, вынырнув.

– Следи за своим языком, девочка! Я ведь могу и убрать трап!

Второй раз на яхту я поднималась молча. Искушение врезать Сатиру по физиономии было слишком велико, но я решила не рисковать и остаток дня провела, ни с кем не разговаривая и загорая на носу яхты – должна же быть в жизни хоть какая-то радость. Исключение в моем обете молчания составляли лишь односложные ответы Селине, когда она звала меня обедать и ужинать.

Вечером яхта встала на якорь недалеко от берега. Во избежание попыток побега Сатир запер меня в каюте. Какое-то время я дежурила у иллюминатора, чтобы успеть попросить о помощи кого-нибудь с проплывающих мимо лодок, но бухта не пользовалась популярностью. Я не заметила, как задремала.

Разбудил меня стон Селины. За ним последовал еще один и еще. Сатир, лежавший рядом, тихо выругался. Видимо, ему было не впервой просыпаться под такое звуковое сопровождение. Временами Селина тихо вскрикивала. И это... заводило. До сегодняшней ночи я еще задавалась вопросом: что удерживает ее рядом с Джейсоном? Теперь понимаю – судя по звукам, он просто неугомон. Если они будут делать это так громко каждую ночь, я умру от зависти... и желания. Мне нужен секс! Прямо сейчас! И единственный претендент на роль временного любовника спал рядом. Вернее, не спал, а тихо сатанел, заводясь от звуков из соседней каюты. Интересно, какой он в постели? Возможно, вполне сносный – не зря же Сандра выбрала его, а не Англичанина. Я повернула голову, рассматривая Сатира.

А я ведь еще никогда не спала с мужчинами старше себя. Почему бы не начать прямо сейчас? К тому же Сатир – ровесник Спайка. Стоит попробовать, чтобы иметь представление, чего ожидать. Да и будет с чем сравнить.

Сатир лежал на боку, отвернувшись от меня. Облизав пересохшие губы, я осторожно придвинулась и провела пальцем по его спине. Он вздрогнул, рефлекторно поворачиваясь и перехватывая мою руку.

– Ты что творишь? – Удивление в его голосе смешивалось с легким испугом.

– В цивилизованном мире это называют прелюдией. – Свободной рукой я погладила его плечо.

– Уймись. – Первый шок прошел, и Сатир привычно спрятался в панцирь ехидства. – Или мне опять тебя за борт выкинуть?

– Если это тебя заводит – я согласна.

Я придвинулась ближе, но Сатир демонстративно отодвинул меня к стенке и снова лег на спину.

– Спи и не дергайся.

Легко сказать: спи. Но как это сделать под ритмичный скрип кровати и громкие стоны? Не выдержав, Сатир накрыл голову подушкой. Подвинувшись ближе, я одним движением оседлала его бедра. Он откинул подушку.

– Ты утомилась сегодня или нет?

– Я умею громче, чем она, – прошептала я, упираясь ладонями в его грудь. – Хочешь послушать?

Сатир снова отпихнул меня в сторону.

– Если ты это не прекратишь, я тебя свяжу, – пообещал он.

Я подняла руки над головой, прижимая кисти к стене:

– Можешь приступать.

Выругавшись, Сатир взял подушку и ушел спать на палубу. Каюту, правда, запереть не забыл. Джейсон с Селиной вскоре затихли, но идея заняться сексом с Сатиром прочно засела у меня в голове. А когда я чего-то хочу – я этого добиваюсь. Всеми возможными способами.

4

Забавно, как меняется отношение к жизни, когда в ней появляется цель. Вторая неделя на яхте пролетела с совершенно иным настроением, чем первая. Я веселилась, провоцируя Сатира, и даже преуспела – он каждый день порывался если не отпустить меня, то хотя бы сдать на руки другому охраннику. Это был единственный способ отделаться от постоянных домогательств. К концу третьей недели круиза Сатир перестал появляться в каюте. Предложенная схема «Или спи со мной, или отпусти» стала моим девизом. Я передевалась в его присутствии, недвусмысленно прикасалась, словно невзначай, и загорала на палубе топлес ко всеобщему восторгу матросов.

Сатиру приходилось нелегко, но сбить меня с рук у него пока не получалось. Пожаловаться, что к нему пристаёт девчонка, не позволяла гордость. Оставалось терпеть. Временами я поражалась его выдержке: неужели он так сильно любил Сандру, что не мог завести интрижку спустя месяц после ее гибели? Мысль о том, что я могу быть не в его вкусе, закрадывалась в голову лишь однажды, но я тут же отогнала ее прочь. Я молода, с красивой фигурой – меня нельзя не хотеть. Я видела, как на меня заглядывается Спайк, уже будучи женатым. И как на меня смотрит Эрик. Не такой уж крепкий орешек этот Сатир, чтобы его нельзя было расколоть. Я знала, что соблазню его. Это лишь вопрос времени.

Сидя на носу яхты и подставляя лицо лучам солнца, я размышляла о жизни. И осознала, что практически не вспоминала о Спайке все эти дни. Как и об Эрике. Или о родителях. Казалось, они остались в прошлой жизни, а в этой есть только море и соленый ветер, треплющий мои волосы. Солнце и плавное движение по воде. Хлопки развернутого паруса и похожие друг на друга тайские мелодии по радио, то и дело подхватываемые матросами. А еще мрачные взгляды Сатира, которые он бросает на мою грудь. Признаюсь, мне нравилась эта новая жизнь.

Берега, вдоль которых шла яхта, и порты, где мы останавливались, чтобы подключиться к электричеству, заправиться или купить продукты и воду, спустя две недели казались одинаковыми. Те же светлые пляжи и зелень пальм, те же деревянные настилы пирсов, те же снующие с товаром торговцы. Я даже не задавалась вопросом, в какой мы стране. Однако идею сбежать не оставила, но судьба не была щедрой на предоставление шанса: во время швартовок меня запирали и выпускали, только когда яхта отходила от берега на внушительное расстояние.

Джейсон периодически созванивался со Священником, чтобы узнать последние новости о передвижении «следопытов». Я не успела выяснить, кто скрывается за этим прозвищем, хотя старалась подслушивать все разговоры. Из обрывков фраз складывалась неполная и противоречивая картина: они представляли организацию конкурентов и рассчитывали получить прибыль от какого-то шоу. Что им давало похищение и последующее убийство Сандры, осталось для меня загадкой. Я также не поняла, как в этом мог быть замешан отец. Он никогда не связывался с развлекательными программами, ни как спонсор, ни как продюсер. Да и Сатир с Джейсоном не были похожи на людей из телевизионной тусовки.

На четвертой неделе плавания яхта бросила якорь в узком заливе – в море бушевал шторм. Незапланированная стоянка прибавила к маршруту четыре или пять дней, которые меня привычно продержали в каюте. Когда распогодилось и мы отчалили, я снова занялась провокацией и сразу после завтрака поднялась на палубу, чтобы покурить и позагорать. Сегодня Сатир меня не заметил и не успел отойти в сторону. Протиснувшись между тросом, поддерживающим мачту, и опирающимся на перила Сатиром, я не упустила возможность задеть его бедром. Он с шумом втянул в грудь воздух, но ничего не сказал. Выждав четверть

часа, я снова прошла мимо, планируя взять внизу полотенце и вернуться на палубу. Сатир проводил меня ненавидящим взглядом. Я довольно улыбнулась – пусть бесится.

Из-за жары днем все двери держали нараспашку, чтобы хоть немного продувало, но прохлада не спускалась ниже камбуза, где ее съедала плита. Горелки работали постоянно – когда их не занимала Селина, что-то стряпали тайцы. Сегодня это была какая-то местная рыба с тошнотворным запахом. Заткнув ладонью нос, я прошмыгнула к себе. Боковым зрением уловив движение слева, я заглянула в соседнюю каюту. Дверь в ванную тоже была открыта. Наклонив голову, Джейсон стоял у зеркала, упираясь руками в края раковины, а Селина осторожными движениями брила его шею, выравнивая линию стрижки. Я замерла, неожиданно представив на их месте себя и Сатира. Картинка была такой четкой, что меня пробрало до мурашек. Закончив, Селина смыла остатки пены и что-то сказала по-русски. Джейсон выпрямился. Пока он изучал результат, Селина отложила бритву, обняла его сзади за талию и легко куснула в плечо. Их взгляды в зеркале встретились. Джейсон едва заметно улыбнулся. Не думала, что он это умеет. Оставшись незамеченной, я ретировалась к себе.

Дальше по расписанию было запланировано раздевание на носу яхты. Я сделала это как можно сексуальнее. Тайцы завтракали в кают-компани, поэтому свидетелей стриптиза было лишь двое: демонстративно отводивший глаза Сатир и поднявшийся к штурвалу Джейсон. Последний смотрел сквозь меня, периодически бросая взгляд на приборную панель. Не человек – ледяная глыба. Его бы я точно никогда не смогла соблазнить.

Оставшись в одних стрингах, я улеглась на деревянную палубу и забросила ноги на перила.

– Тейлор, завязывай. – Закутанная в парео Селина принесла солнцезащитный крем. – Опасно дразнить Сатира.

– А что он сделает? – усмехнулась я, прикуривая сигарету и с довольным стоном выпуская облачко дыма. – Изнасилует? Так я об этом и прошу.

– Да что ты знаешь об изнасиловании? – Помимо раздражения, в голосе Селины слышались незнакомые нотки.

Страх? Или боли? Такой хмурой я ее никогда не видела. Передав мне тюбик с кремом, она удалилась, оставив меня недоумевать. Селина прошла через изнасилование? Только этим можно объяснить перемену ее настроения. Бедолага. Как ей, наверное, тяжело. И как хорошо, что сейчас рядом есть Джейсон. Суровый, мрачный, опасный, но при этом оберегающий. Вот ведь шутка судьбы: он больше похож на маньяка, чем на защитника. И если бы они с Селиной каждую ночь не занимались сексом так страстно, что я от зависти была готова лечь под ненавистного мне Сатира, то можно было бы решить, что именно Джейсон... От неожиданной и шокирующей догадки спина покрылась мурашками. Селину изнасиловал Джейсон! А она его полюбила. Стокгольмский синдром. Я слышала об этом, но ни разу не встречала в реальной жизни. Господи, да они все тут ненормальные! Дрожащими руками я натянула топ. Надо убираться с палубы.

Селина стояла за штурвалом, прислонившись спиной к груди Джейсона. Он обнимал ее за шею. Семейная идиллия, не иначе. Извращенцы. Пока Джейсон объяснял ей показания приборов, я прошмыгнула вниз по лестнице.

В каюте качивало, и я не высидела в ней и получаса. Пришлось снова подняться на палубу. На Джейсона с Селиной я старалась не смотреть, но патология притягивает внимание. Насколько извращенной была причина, по которой эти двое были вместе, настолько гармоничным выглядел их союз. Степень тактильных контактов на людях была минимальной – он даже ни разу не целовал ее при свидетелях, – но при этом связь между ними, казалось, можно было почувствовать на ощупь. Они словно читали взгляды друг друга.

К вечеру я накрутила себя до предела. Нельзя оставаться рядом с этими ненормальными! Пора действовать. Дождавшись, когда во время ночной стоянки меня запрут в каюте,

я сорвала простыню с матраса. Ни косметики, ни ручки или карандаша не было, но я додумалась смешать остатки шампуня с пылью из шкафа. Я выгребала засохшую грязь из углов с таким рвением, что к моменту, когда на простыне появилась надпись «помогите», сама перемазалась с ног до головы. Когда стемнело, я вывесила простыню из иллюминатора. Ночью мой призыв о помощи вряд ли кто-то увидит, но с рассветом шансы возрастают.

Вместо спасения меня посетило возмездие – то ли Сатиру не спалось, то ли я слишком громко возилась у иллюминатора, но не успела простыня провисеть вдоль борта и двух минут, как щелкнул замок, и дверь каюты распахнулась от удара ноги. Я отпрянула в сторону. Забравшись на кровать, Сатир принялся втягивать ткань внутрь. Следить за мной ему было некогда, и я кинулась бежать. План удался секунд на шесть: я успела добраться только до лестницы, и мощный рывок за талию поднял меня со ступеньки.

– Пусти, – отбивалась я, пока Сатир тащил меня обратно.

Впихнув в каюту, он повалил меня на кровать и навалился сверху, чтоб не вырывалась.

– Мне круглосуточно тебя на успокоительном держать? – рывкнул он, когда я в очередной раз под ним изогнулась.

– Только это ты и можешь!

Сатир ненадолго ослабил хватку, и я снова принялась отбиваться и даже пару раз умудрилась его ударить. Выругавшись, он перехватил мои запястья и сжал до боли, припечатывая к матрасу. Как это примитивно – решать все проблемы силой.

– Любишь brutальные прелюдии? – Я перестала извиваться и облизала губы. – А может, ну их к черту, и приступим к основному процессу?

– Помечтай. – Сатир поморщился.

– Тебе просто слабо, – пренебрежительно фыркнула я.

– Закрой рот!

Он разозлился, но меня уже было не остановить.

– погоди, так это правда? – Я прищурилась. – Смерть Сандры сделала тебя импотентом?

Сатир хотел меня ударить, даже занес руку, но сдержался. И я решила, что это слабость. Тумблер в мозгу щелкнул, отключая остатки инстинкта самосохранения. Меня понесло.

– Совсем-совсем не встает?

Я потерялась бедром о его пах и почувствовала, что он возбужден. Все-таки я его привлекаю.

– Или ты боишься Джейсона? – продолжала подначивать я. – Так мы тихонечко, он даже не узнает.

Сатир приподнялся. В глазах появился опасный блеск. Я замерла в предвкушении: удалось. Я все-таки его завела. Рука Сатира скользнула под мою шею. Да! Покажи, на что ты способен! Не одной Селине сегодня будет хорошо.

– Тебе это не понравится, – пообещал он, хищно улыбнувшись. И рывком за волосы развернул меня лицом в подушку.

– Нет! – Я перестала улыбаться, как только Сатир навалился сверху и слегка меня придушил.

– Нет? – передразнил он, грубо раздвинув мои ноги коленом. – Ты что же думала – будешь вертеть сиськами и задницей, и я это стерплю?

Сатир рывком стянул с меня шорты. Я дернулась, но вырваться не удалось. Такого исхода событий я не ожидала. Провоцируя, я рассчитывала на долгий и жаркий секс, а не на боль.

– Не надо...

– Ты сама попросила, – напомнил Сатир, потянув меня за волосы.

– Ты знаешь, кто мой отец и что он с тобой сделает! – в запале выкрикнула я, понимая, что шантаж – это последний козырь в моем не очень удачном раскладе.

– Твой папочка не узнает, даже если я отымею тебя во все щели и сдам в бордель, – прошипел он мне в ухо. – Никто тебя не найдет, слышишь? Ты сдохнешь на Филиппинах!

Сатир склонился надо мной, вдавливая в матрас. Рука с татуировкой оказалась прямо перед глазами, и я наконец смогла прочитать надпись. *Inter arma leges silent*. Среди оружия законы безмолвствуют. Я разрыдалась от бессилия. Селина была права: я ничего не знаю об изнасиловании. Но Сатир это исправит.

– А теперь расслабься и получи то, о чем давно просила.

Стринги – последняя преграда между нами – оказались на полу вслед за шортами. Уткнувшись лицом в подушку, я всхлипывала, перестав сопротивляться. Его ладонь накрыла мои ягодицы. Второй рукой он снова потянул меня за волосы.

– Лесли, пожалуйста, – едва слышно прошептала я. – Не надо...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.